

Иберо-баскская гипотеза в свете взаимодействия древнейших культур и языков Пиренейского полуострова (ретроспектива и перспектива)

М. В. Зеликов
(Россия)

Resumen

El artículo aborda la cuestión de las relaciones lingüísticas y culturales de los iberos y vascos. El problema de vasco-iberismo tiene una larga tradición, cuyas raíces ascienden a la Antigüedad y la Edad Media constituyendo tres etapas: 1) el reconocimiento de la identidad etnolingüística de los iberos y vascos; 2) la negación de la supuesta identidad; 3) el resurgimiento del interés hacia el problema de la unidad lingvocultural ibero-vasca que sigue quedando en pie como la hipótesis de trabajo tras haber sido confirmada con nuevos datos lingüísticos.

Говоря об актуальных проблемах испанской филологии на предыдущем Международном конгрессе, проходившем в ЮФУ в Ростове-на-Дону в сентябре 2014 года, мы высказались о важности обращения к изучению языков, существовавших на Пиренейском полуострове с периода дороманской эпохи. Одним из центральных, но всё ещё пребывающих на периферии отечественной диахронической испанистики, безусловно, является аспект иберо-баскской проблематики.

Вопрос о генетических связях и культурном взаимодействии иберов и басков, представляющих две важнейшие составляющие не только дороманского, но и доиндоевропейского этноса Пиренейского полуострова и Южной Франции (vasco-iberismo), прошедший путь от полного утверждения до полного отрицания (ретроспектива), тем не менее остается в сфере различных интересов современных зарубежных пиренеистов (перспектива).

Впервые о генетической идентичности иберского языка с баскским заявил итальянский гуманист Маринео Сикул (1539), развивавший теорию «тубализма» (библейский сын Яфета и отец Ибера Тубал как праотец иберов = басков) Иосифа Флавия (позже Св. Иероним и Исидор Севильский). Поддержавший мысль об этом единстве Э. де Гарибай (1731), по мнению М. Унамуно, в отличие от Сикула, видевшего в басках древнейшей реликт населения всего Пиренейского полуострова, высказался об их иберском происхождении (Unamuno 1974, с. 18). Генетическая равнозначность «иберы = баски» развивалась А. Ойенартом (1638), М. де Ларраменди (1788), П. де Астарлоа (1803) и Л. Эрвас и Пандуро (1804), считавшего Тубала «отцом двух Иберий» (Tovar 1981, с. 138) и ставшего, таким образом, одним из апологетов всё ещё существующей баскско-кавказской гипотезы.

Определяющими в принятии иберо-баскской или баскско-иберской гипотезы как теории на долгие времена стали труды пионера научной баскологии В. фон Гумбольдта, который, основываясь на данных древней ономастики, рассматривал баскский (= кантабрийский) как сохранившийся в Пиренеях реликт иберского (Humboldt 1821 и др.).

О значении их (Zabaleta-Gorrotxategui 1998). На протяжении всего XIX и начала XX вв. это тождество за редким исключением (Л. Элейсальде, Г. Герланд, Р. Менендес Пидаль, предпочитавший говорить о баскском как о «новоиберском» (Menéndez Pidal 1939: 190)) сомнению не подвергалось, а укреплению его престижа во многом способствовали статьи Г. Шухардта (Schuchardt 1980).

Причиной решительного пересмотра иберо-баскской гипотезы, ознаменовавшей начало второго периода ее существования, принято считать неудавшуюся попытку баскской интерпретации иберской свинцовой таблички, найденной в 1921 году при раскопках в местечке Алкой (провинция Мурсия). Как убедительно показал археолог и филолог М. Гомес Морено, надпись из более чем 300 знаков, выполненная ионийским алфавитом (одна из разновидностей иберского письма) по-баскски не читалась (Gómez Moreno, 1922). Следствием этой переоценки стало появление в 40-50-х гг. XX века большого количества работ, характеризовавшихся резко отрицательным отношением к баскско-иберскому тождеству (Г. Бэр, Х. Каро Бароха, А. Товар, Ж. Короминас и др.). Тем не менее, несмотря на то, что его абсолютное признание как несостоятельного обрело статус нового положения, обусловленного также и причинами политического характера («этническая гетерогенность иберского и баскского этносов как оплот испанского (= «иберского») национализма» (Díaz-Andreu 1997, с. 158), в условиях которого баски представлялись как некая чужеродная «белая ворона»), поиски различных соответствий баскского с эпиграфическим и ономастическим материалом в этот период не прекратились (А. Бельтран, Д. Флетчер Валльс и др.). Также весьма скептически относившийся к возможности принятия положения о баскско-иберской гомогенности в целом (a secas) Л. Мичелена писал: «Имеется серия соответствий..., которые обязуют нас не оставлять мысль о том, что какая-то разновидность родства (parentesco) может присутствовать» (Michelena 1977, с. 60). Об этом же в докладе на II Конгрессе по дороманским языкам и культурам Пиренейского полуострова в Тюбингене (1976 г.) говорил А. Бельтран. О «каком-то родстве», исключая при этом «прямое восхождение баскского к иберскому», высказывается Ж. Альер (Allières, 1977, с. 18).

Количество работ, в которых была продолжена баскская интерпретация иберского материала, начиная с 70 гг. XX века существенно увеличилось. Особое место в этом ряду занимают многочисленные статьи Флетчера Валльс, в основном исследовавшего баскско-иберские соответствия в Восточном (Валенсийском, то есть собственно иберском) ареале и Ф. Х. Ороса Арискурена. Тем не менее, не иначе как критически следует относиться к непрекращающимся сенсационным попыткам *полного* прочтения документов иберского языка по-баскски, зачастую не только анонсируемых в периодической печати, но и публикуемых в престижных научных сборниках. Так, например, один из этих авторов, игнорируя анахронизм и стилизацию, возвращается к возможности баскского прочтения «иберской» надписи, которую можно видеть на стоящем в центре Памплоны памятнике наваррским фуэросам... (Bizkarrondo 1992).

Положительным примером вдумчивого и осторожного отношения к иберо-баскской гипотезе являются работы Х. Горрочатеги, много сделавшего для доказательства состоятельности положения о родстве баскского языка с аквитанским. Сочувственно отмечая, что «попытки интерпретации иберских текстов в рамках традиционной гипотезы сегодня, к несчастью, не являются

престижными» (Gorrochategui, 2005, с. 212), он, тем не менее, позитивно констатирует: «очевидно, что дверь ещё полностью не закрыта» (Gorrochategui, 2004, с. 113).

Главенствующей на современном (третьем) этапе существования баскско-иберской гипотезы становится вопрос либо о несомненном взаимовлиянии посредством языковых контактов (Hoz, 2005), либо о языковом субстрате (Echenique Elisondo 1987, с. 36). Вполне допустимо действие обоих факторов, обуславливающих не только возможность определенного «смешения» иберского языка с баскским, но и их гипотетической генетической связи, уходящий в далекое доиндоевропейское прошлое Пиренейского полуострова, которую в конце жизни признал даже один из апологетов критического направления А. Товар (Tovar, 1987, с. 30).

Гомогенность древнейшего этнолингвистического континуума, сформировавшегося в мадленский период Верхнего палеолита (Sauvet et alii, 2008, с. 56), который составляли два генетически родственных ареала – западно-пиренейский (легший в основу баскско-аквитанской общности) и восточно-пиренейский (к которому восходит собственно позднейшая иберская составляющая) была нарушена не только в результате появления на полуострове неиндоевропейских пришельцев «иберского типа», но и многочисленными проникновениями через Пиренеи других неиндоевропейских и индоевропейских племен (в частности культуры захоронения в урнах 1200-1000 гг.). Так или иначе, на современном этапе о баскско-иберских связях говорят как о реликте «палеоиспанской» или «иберо-баскско-тартессийской языковой семьи» (Tovar, 1997, с. 138-139, 199), общность которой определяется тождеством суффиксов -tar, -en, противопоставлением г / гт и другими языковыми особенностями, рассматриваемыми в специальных исследованиях. На основании реально существующих данных Х. Рамос Родригес заключает: «родство между баскским и иберским с одной стороны, и баскским и аквитанским с другой, действительно существует, но оно *не прямое*: иберский является не прото-баскским, а другим языком из той же семьи» (Rodríguez Ramos, 2002, с. 198). Как ещё в 70-х гг. прошлого столетия отметил Д. Флетчер Валльс, иберо-баскскую гипотезу следует принять как «рабочую» (Fletcher Valls, 1970, с. 168) и, несмотря на все «сложности и сомнения», она, по образному выражению Г. М. Верда, «стоит на ногах (*queda en pie*) естественно, как гипотеза, но гипотеза не дескредитированная» (Verd, 1980, с. 114) и здесь следует найти «золотую середину» (Rodríguez Ramos, 2002, с. 197). «Ясно, что баскско-иберское родство не доказано, но также не доказано и обратное», хотя «пока не будет осуществлена полная фонетическая и морфологическая реконструкция протобаскского, это сравнение не только будет давать нулевые результаты, но, что значительно хуже, приводить к нелепым ошибкам (*gravisimos dislates*)» (Belasco, 2000, с. 331).

В заключение приведем результирующее мнение безусловного авторитета в области исследования дороманских языков Пиренейского полуострова и Южной Франции Ю. Унтерманна, обобщающего результаты VI Коллоквиума, посвященного изучению палеоиспанских культур и языков (Саламанка, 1994 г.): «Не вызывает никаких сомнений общность иберского языка с баскским; позитивные указания на неё всё время увеличиваются. Тем не менее, они всё ещё не являются достаточными, чтобы быть апробированными уже заслужившими доверие методами сравнительно-исторического языкознания» (Untermann, 1996,

с. 380). С другой стороны, как ещё ранее отметил Г. М. Верд, «баскская гипотеза продолжает иметь место быть», но «пока иберский сфинкс не раскроет свою сущность, она не прояснится» (Verd, 1980, с. 123).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ALLIÉRES, J., 1971: *Les Basques*. Paris.
2. BIZKARRONDO, J. A., 1992: «El monumento a los Fueros de Pamplona. Su inscripción en escritura ibérica». *Fontes Lingue Vasconum*. 24. 60. P. 337-384.
3. DÍAZ-ANDREU, M., 1977: «Nationalism, ethnicity and archaeology – the archaeological study of Iberians through the looking glass». *Journal of Mediterranean Studies*. 7/2. P. 155-168.
4. ECHENIQUE ELISONDO, M. T., 1987: *Historia lingüística vasco-románica*. Madrid.
5. FLETCHER VALLS, D., 1970: «Neue iberische Inschriften aus der Provinz Castellón de la Plana». *Sprache*, 16. S. 149-170.
6. GÓMEZ MORENO, M., 1922: «De epigrafía española: el plomo de Alcoy». *Revista de Filología española*, 9, P. 341-353.
7. GORROCHATEGUI, J., 2005: «La epigrafía y las lenguas paleohispánicas». *Revista Española de Arqueología*, 107, 1, P. 205-224.
8. GORROCHATEGUI, J., 2004: «Las raíces lingüísticas de Navarra». *Vascuence y Romance: Ebro – Garona, un espacio de comunicación*. Pamplona, P. 105-122.
9. HOZ, J. de, 2005: «Epigrafías y lenguas en contacto en la Hispania Antigua». *Actas del IX Coloquio sobre las Lenguas y Culturas Paleohispánicas*. Barcelona, P. 57-97.
10. HUMBOLDT, W. von, 1821: *Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens vermittelt der Vaskischen Sprache*, Berlin.
11. MENÉNDEZ PIDAL, R., 1939: «Sobre el substrato mediterráneo occidental». *Zeitschrift für Romanische Philologie*, 59, P. 189-206.
12. RODRÍGUEZ RAMOS, J., 2002: «La hipótesis del vascoiberismo desde el punto de vista de la epigrafía ibérica». *Fontes Lingue Vasconum*, 34, 90, P. 197-217.
13. SAUVET G. ET ALII., 2008: «Crónica de los intercambios entre grupos humanos del arte para el período 20000 – 12000 años B. C.». *Zephyrus*, 61, P. 33-59.
14. SCHUCHARDT, H., 1980: «Situación de los estudios de la Vascolología en 1910 (Observaciones a la “Antropología y etnología del País Vasco Navarro de T. de Aranzadi)». *Cuadernos de Etnología y Entografía de Navarra*. 12, 34, P. 89-101.
15. TOVAR, A., 1987: «Estado actual de los estudios ibéricos». *Homenaje a D. Domingo Fletcher*. *Archivo de Prehistoria Levantina*, 17, 1, P. 29-48.
16. TOVAR, A., 1997: *Estudios de Tipología Lingüística*, Madrid.
17. TOVAR, A., 1981: *Mitología e ideología sobre la lengua vasca*, Madrid.
18. UNAMUNO, M. de, 1974: *La raza vasca y el vascuence. En torno a la lengua vasca*, Madrid.
19. UNTERMANN, J., 1996: «Balance del VI Coloquio sobre lenguas y culturas Paleo-Hispánicas». *La Hispania Prerromana*, Salamanca, P. 378-383.
20. VERD, G. M., 1980: «Sobre la cuestión vascoibérica». *Anuario del seminario de Filología Vasca Julio de Urquijo*, 14, P. 101-103.

21. ZABALETA-GORROCHATEGUI, J. I., 1998: *Wilhelm von Humboldts Forschungen über die baskische Nation und Sprache und ihre Bedeutung für seine Anthropologie*, Köln.